

САНЯ
СЛАДКАЯ

БРАКОВАННЫЙ

для зайки

ТЫ СКАЖЕШЬ МНЕ "D" 18+

Саня Сладкая

Бракованный для зайки.

Ты скажешь мне Да

<https://litres.ru/74012784>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Ау, Павел! Есть кто дома?

В ответ - зловещая тишина. Происходящее нравится мне все меньше и меньше.

Делаю шаг в сторону, и вздрагиваю, услышав грозный рык из темноты:

– Не шевелись!

Сердце уходит в пятки, когда в следующую секунду до ушей доносится оглушающий выстрел. Пахнет порохом, и кажется, что-то осыпалось.

Вскрикиваю, закрываю глаза и начинаю считать до десяти. Это конец. От этой мысли резко начинает тошнить.

Чутье никогда меня не подводит, но на этот раз слишком поздно давать заднюю. Кто знает, что будет, если я побегу?

Меня уволили с работы, но бывший начальник решил помочь и любезно подложил "свинью". Теперь я в доме у настоящего чудовища и готова умереть от страха, когда смотрю в его глаза. Сбежать не получится - он нужен мне так же сильно, как и я ему.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Саня Сладкая

Бракованный для зайки.

Ты скажешь мне Да

Пролог

ЗА ПОЛГОДА ДО

Надо же, дождь с утра не прекращается, льет как из ведра. Но все равно, прежде чем пойти домой, забегаю в магазинчик на углу, покупаю эклеры с шоколадным кремом и банку апельсинового сока по акции.

С пакетом и сумкой наперевес тащусь через арку. Осталось пересечь улицу, пройти через утонувший во мраке квартал, и я дома. Ноги гудят от усталости, и я мечтаю о том, как наполню ванну до самых краев и залезу внутрь. Просижу в воде часа два, не меньше, потому что уже сил никаких не осталось.

Я – скучный офисный планктон и на мои плечи взваливают больше дел, чем я могу вывезти. На меня взваливают, а я улыбаюсь и делаю вид, что все в порядке, что так оно и надо.

Не удивлюсь, если начальник забавляется, каждый раз проверяя меня на выносливость и стрессоустойчивость. Я и рада стараться, вот только

– Женщина, остановитесь!

Слышу голос за спиной и с удивлением оглядываюсь через плечо. В арке темно, я с трудом различаю очертания мужского силуэта. Мужчина приближается ко мне, поправляет расстегнутую кожаную куртку, и почему-то молчит. Капюшон ветровки натянут так низко, что не могу рассмотреть его лицо.

– Вы что-то хотели?

Странно. Зачем я ему понадобилась? Может, ищет кого-нибудь?

– Сумку давай.

– Что?.. – несколько раз моргаю, и думаю, что ослышалась, – что вы сказали?

– Ты что, тупая? Корова старая. Сумку. Быстро! – мужчина протягивает руку и больно хватает меня за локоть, – и только попробуй, заори, я тебя мигом успокою!

Только сейчас замечаю в руке незнакомца поблескивающий ножик, и внутренности обдает холодом. Он мог бы ничего не говорить – все равно я не смогу позвать на помощь. От ужаса язык одеревенел, и все, на что я способна, просто стоять как истукан и растерянно смотреть на мужчину. Я словно кролик перед удавом: застыла и молча жду своей участи.

– Ты что, больная?.. – цедит он сквозь зубы, – реально пришибленная!

Вместо того чтобы ответить, я начинаю громко икать.

Естественно, мужчина не может знать, что от любого, даже самого незначительного стресса, у меня начинается икота. Если подумать, то за всю жизнь, я еще не испытывала такого ужаса, как сейчас. Кажется, еще немного и упаду плашмя перед незнакомцем.

Устав ждать от меня каких-либо действий, грабитель сры-вает с моего плеча ляжку, и я вдруг вспоминаю, что во внутреннем кармашке лежит сегодняшняя зарплата. Вместе с премией!

Хватаюсь за сумку изо всех сил и тяну на себя. Боже! Чем мне кредит-то платить?! Если он все заберет, то мне придется еще один займ оформлять. А я не могу себе этого позволить!

– Ах ты

В арку заезжает машина и нас ослепляет светом фар. Мужчина раздраженно дергается, и на мгновение я вижу его перекошенное от злости лицо. Тяжело дышу, и думаю, как правильно поступить. Вместо того чтобы кричать и броситься машине наперерез, я стою и таращусь на грабителя. Зачем? А черт его знает!

Чуть проехав вперед, машина останавливается, и я слышу, как открывается водительская дверь.

– Девушка! Какие-то проблемы?

Вздрагиваю, но по-прежнему не могу сказать ни слова. Грабитель поводит плечами, отпускает сумку и, сгорбившись, пружинистым шагом уходит в темноту квартала.

Мгновенно исчезает во тьме, словно его и не было.

Я всхлипываю, медленно опускаюсь на корточки и обхватываю себя за колени. Неужели пронесло? Господи, так и до инфаркта недалеко. Закрываю лицо ладонями и пытаюсь успокоить дыхание. Ощущение, что прямо сейчас на части разорвется грудная клетка, так тяжело дышать.

– Девушка. Может, вам скорую вызвать?

Поднимаю голову и смотрю на своего спасителя. Сразу видно, что мужчина не из бедных. А в придачу еще высокий, широкоплечий и черноволосый. Цвет глаз в темноте не разобрать, но это не имеет значения. Мужчина разглядывает меня, слегка наклонив голову, и я, наконец, вспоминаю, что сижу на корточках.

– Простите меня. – Подскакиваю на ноги, и громко шмыгаю носом, – вы только что спасли меня от вора. Спасибо вам! Даже не знаю, как теперь отблагодарить. Понимаете, я так сильно испугалась, что впала в ступор. У этого гада был нож в руке.

– Вот как. Значит, вам грозила серьезная опасность. Повезло, что я проезжал мимо. На самом деле я редко бываю в этих местах, наша встреча – чистая случайность. – Мужчина мягко улыбается и протягивает руку, – не бойтесь, спаситель неспособен причинить вред той, кого только что спас. Как вас зовут? Меня – Павел.

– Ксения. Простите ради бога, наверное, я вас задерживаю

– Все дела на сегодня, я уже сделал, Ксюша. Что скажете,

если мы прямо сейчас заедем в какой-нибудь ресторан? И – внезапно он прерывается и лезет в карман пальто, – извини, я быстро.

Все еще не могу поверить, что все обошлось, и я в полной безопасности. Если бы не незнакомец, который сейчас разговаривает по телефону, я бы осталась без копейки денег.

А мой спаситель, кажется, теряет спокойствие. Даже в темноте вижу, как напрягся: ходит из стороны в сторону, то ускоряя, то замедляя шаг, и так повысил голос, что до моих ушей долетают обрывки разговора.

– Слушай, Крис. Когда ты уже поймешь, что я ничем тебе не обязан? Все кончено. Ты нашла мне замену и, как я думал, живешь счастливо и не нуждаешься в деньгах. Ольге я итак оплачиваю колледж. Признай, ты сама упустила что-то в воспитании дочери, но пытаешься обвинить в этом меня! Нет, дорогая, это уже не моя проблема. Это было твоей основной заботой, так ты оправдывала свое безделье. Я не виноват, что ты не справилась. Я вас обеспечивал от и до, и все были довольны. Но после того как ты уехала, стала, наконец, свободной и самостоятельной. Разве твой новый мужчина не в состоянии оплачивать все твои прихоти? Ты же говорила, что он Крис, короче, мне сейчас некогда разговаривать. Хорошо, я перезвоню, как освобожусь. И перестань орать как резаная, я не глухой!

Подслушивать личный разговор мне вовсе не хочется. Поэтому, чтобы не привлекать внимания, тихо иду в сторону

своего дома.

Не отпускает стойкое ощущение, что пока я боролась за свою сумку и прижимала ее к себе, то превратила все эклеры в сплошное месиво. Только этого не хватало...

– Постойте! – Павел все-таки заметил мою попытку к бегству, и я останавливаюсь, – извините за семейные разборки. Но если вы еще не против, то, я хочу угостить вас ужином в знак благодарности. Уверен, вам понравится. Что скажете?

– Я

Хочу сказать, что не голодна, но внезапно чувствую странный холод на правом бедре. Спустя секунду, до меня доходит, что мои брюки насквозь промокли. А это значит лишь одно

– Боже! Я разбила банку сока, а в сумке документы и вся моя зарплата!

Глава 1

СПУСТЯ ПОЛГОДА. НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ

– Я не согласна. – От охватившего волнения перевозжу дух и машинально тянусь к запястью, чтобы поправить манжету на рукаве блузки, – вы прекрасно знаете, что я ни в чем не виновата! Меня подставили, чтобы снять с должности. Максим Геннадьевич, у меня много долгов, я не могу остаться без работы. Мне нужно ипотеку оплачивать! За что вы меня увольняете? Разве я плохо работала? Благодаря мне, нам удалось перевыполнить месячный план продаж. И это, несмотря на то, что одна криворукая сотрудница едва все не испортила!

– Ксения. Я все прекрасно понимаю. – Мой начальник тяжело вздыхает и поправляет очки, – но, ничем помочь не могу. Ты попала под сокращение, и никто на тебя не наговаривал. Если ты намекаешь на Аллу, то уверяю тебя, она тут совершенно не причем.

– О, да. Конечно же, Аллочка у нас белая и пушистая! Тогда как объяснить, что вы меня увольняете после того, как ей стоило пару раз «заглянуть» к вам в кабинет? Дайте-ка угадаю. Просто мне сорок два, а ей – двадцать четыре. В этом причина?

– На что ты намекаешь, Зайкина? – в голосе начальника слышится угроза, – говори начистоту, раз осмелилась от-

крыть рот!

Чувствую, как в уголках глаз собираются слезы, и понимаю, что сболтнула лишнего. Каждый в компании знает, зачем Аллочка, наша новая сотрудница, ходит к боссу в кабинет, и перед дверью всегда расстегивает верхние пуговицы блузки. Все знают, но благоразумно помалкивают!

Алла захотела занять место главного менеджера, в совершенстве используя женские уловки. И она прекрасно справилась со своей миссией – в мгновение ока «сняла» меня с должности! А я-то гадаю, почему она при каждой встрече так хитро косится в мою сторону.

– Ни на что я не намекаю, Максим Геннадьевич. – Говорю тихо, но твердо, – но вы не имеете права увольнять меня таким образом. Поверьте, после того как я уйду, утечка товаров не прекратится. Хотите узнать, почему?

– И почему же? – Максим Геннадьевич скрещивает пальцы в замок и смотрит на меня с явным недовольством.

– Потому что «кое-кто» прикрывает свой зад, очень качественно сваливая недостачу на других. Оглянуться не успеете, как по очереди уволите всех своих сотрудников и останетесь вдвоем с Аллочкой. Но, вы правы. Это не мое дело. Мое дело – подать на вас в суд за то, что выгоняете без возможности сначала найти другую работу.

– Зайкина! Вот уж не думал, что ты такая хваткая! Только не надо делать из меня подлеца. Я знаю про твою ипотеку, но ты что, думаешь, что она только у тебя есть? И что с того?

Ты не первая и не последняя, кого увольняют. Устроила тут драму и давишь на жалость!

Начальник смотрит на меня долгим, изучающим взглядом и едва заметно хмурится. Мне терять нечего, все равно я уже уволена, поэтому сижу на стуле и со скучающим видом жду продолжения. Обидно, когда тебя выгоняют с работы спустя семь лет сотрудничества. И все из-за чьей-то короткой юбки и наглых глаз.

– Не знаю, может, что-то и получится. – Тяжело вздохнув, босс открывает выдвижной ящик стола и достает оттуда золотистый прямоугольник, – это визитка. Как бы это сказать если ты позвонишь по номеру, то можешь получить неплохую работу. Но, уточняю, – начальник поднимает вверх указательный палец, – это подработка, и скорее всего, временная. Если скажешь, что звонишь по моей рекомендации, тогда никаких вопросов к тебе не будет. В целом – ничего сложного. Требуется присмотр за одним мужчиной. Пашка мой друг, и он, между прочим, акула бизнеса. Или как там у вас говорят? Денежный мешок. Ты не подумай, он не лежачий, нормальный мужик в расцвете сил. Месяц назад попал в аварию и потерял зрение. Врачи говорят, что всё должно восстановиться, только сроки точные не указали. Сама понимаешь, со здоровьем шутки плохи, и теперь ему требуется время на то, чтобы «встать на ноги». Плюс, еще и нервная система пострадала. Стресс колоссальный.

– Это все прекрасно, но не понимаю, почему я должна уха-

живать за каким-то мужчиной. Я училась не этому.

– Ксюш. Я просто решил, что тебе понравится это предложение. Тебе не придется искать другую работу, потому что я уже ее нашел. Пашка вообще готовить не умеет, мужик, что с него взять, руки не из того места растут. Да и не сможет он готовить, учитывая обстоятельства. Доставка ему надоела, с женой в разводе, дочь – наглая хабалка. А все кандидатки норовят только в постель залезть. А ты у нас короче, ты не по этой части, на мужиков не падка. Вот я и подумал, что такая работа тебе идеально подходит. Пашка – затворник, отчасти угрюмый и нелюдимый человек. Приставать к тебе точно не станет. Уж извини, но других вариантов у меня все равно нет.

– Спасибо, конечно, но в сиделки я еще ни разу не занималась. Мне это неинтересно, и вполне устраивала должность главного менеджера.

– Он платит сто пятьдесят тысяч в месяц. – Максим Геннадьевич приподнимает левую бровь и смотрит выжидающе, – я тебе столько никогда не платил и не стал бы. Короче, мое дело предложить, а ты смотри по ситуации. Только не строй из себя жертву, ладно? Каждый выживает, как может. Если надумаешь, позвони, я лично обо всем договорюсь. И не смотри на меня как на зверя. Потом еще спасибо скажешь!

О да, «каждый выживает, как может», это он верно подметил. Визитка, которую Максим Геннадьевич сунул в руку,

перед тем как я ушла из кабинета, теперь обжигает бедро.

Прислуживать незрячему мужчине я не собираюсь даже за такие деньги. Это исключено. Найду что-нибудь другое. Более подходящее. Вот только, сколько времени уйдет на поиски? Месяц, два, три? За это время я с головой погрязну в долгах и вряд ли смогу выкарабкаться.

Перед тем как поехать домой, захожу в магазин за продуктами и сажусь в маршрутку. Настроение – хуже некуда. Мне с таким трудом удалось взять ипотечный кредит, что одна только мысль, что я могу остаться без жилья, приводит в уныние.

Наш небольшой городок не такой уж и плохой, но чтобы найти работу по моей специальности, нужно постараться. Менеджеры по продажам с хорошей зарплатой держатся за свои места всеми правдами и неправдами. А я, наивная, решила, что меня никто не попробует «подвинуть». Нужно было насторожиться сразу, как только в офисе появилась предприимчивая Аллочка.

С первого взгляда было понятно, что она решила играть по-крупному и ее главная цель, это не работа, а Максим Геннадьевич. Помню, как всем отделом мы со смехом обсуждали ее откровенные наряды и закатывали глаза в потолок, когда, покачивая бедрами, Аллочка проходила мимо нас в кабинет к начальству.

Свалилась на нас как снег на голову, безропотно взяла на себя роль девочки на побегушках, и первые недели с подо-

бострастием выполняла всю мелочную работу. Казалось, что больше ей ничего не нужно от жизни. Ну да, конечно.

Как-то раз, наша главбух, Мария Семеновна, заявила, что краем глаза видела резюме длинноногой вертихвостки. Оказывается, никакого опыта работы у Аллы не было, кроме справки об окончании девяти классов. Так и выходит, что Максим Геннадьевич взял ее на работу за красивые глазки и ноги от ушей. Кто-то скажет, что такова правда жизни. Но почему от несправедливости должны страдать другие люди?

С нами она почти не общалась, на смешки за спиной не обращала внимания и ходила с гордо поднятой головой. Все это время, я старалась держаться в стороне и прилежно работала. Вплоть до момента, когда меня вызвали на «ковер», я была уверена, что все эти бурные страсти меня никак не коснутся. Ну, какое мне дело до чьей-то личной жизни? У всего есть свой срок – я считала, что как только начальник «наиграется» в любовь, то Аллочка покинет компанию так же быстро, как в ней появилась.

Ну не может нормальный, адекватный мужик закрывать глаза на то, что его подчиненная совершает фатальные ошибки и наносит ущерб бизнесу, неумелыми попытками маркетинговых настроек. Но, видимо, его вполне устраивало, что Аллочка каждый день приносила кофе и «задерживалась» в кабинете под предлогом помощи.

Мне непонятно только одно. Почему из всех коллег эта пигалица выбрала меня. Конкурентка из меня – никакая, да

и я в жизни бы не посмотрела в сторону начальника. Было бы на что смотреть!

Но иногда судьба наносит нам удары, которые не каждый может вынести. Что мне остается? Несмотря на трудности, я должна идти вперед и делать все возможное, чтобы выжить.

Захожу в квартиру и на автопилоте раскладываю продукты по полочкам. Готовить ужин не хочется – какая еда, если даже аппетит пропал?

Мысли про увольнение не отпускают, и чтобы хоть как-то отвлечься, я включаю телевизор и нахожу любимое телешоу.

Происходящее на экране идет фоном, и я не могу сосредоточиться на деталях. Да еще, как назло, от нервов разболелась голова. Так и не придя ни к какому решению, я устраиваюсь на диване, и не замечаю, как проваливаюсь в тяжелый, беспокойный сон.

Глава 2

Максим Геннадьевич перезвонил быстро, и я получила на удивление четкий инструктаж. Не уверена, но в голосе начальника мне послышалась с трудом прикрытая радость. И с чего он так обрадовался? В любом случае, дело сделано: я согласилась быть сиделкой для мужчины, чтобы за этот период подыскать нормальную работу и не залезть в долги.

Надеюсь, Максим Геннадьевич не приукрасил действительность, и мужчина не требует «тотального» ухода. Если он окажется лежачим, то я не смогу справиться с нагрузкой из-за отсутствия опыта. Если это так, то придется просто уехать, и все.

Решение поехать в загородный дом к незнакомому мужчине, пришло само собой: скорее всего, подсознательно, я уже знала, что соглашусь на провокационное предложение своего уже бывшего начальника. Решающий фактор, конечно же – деньги. И деньги немаленькие.

Мне просто не хватит времени найти что-то стоящее. А платить по счетам нужно в срок. Теперь-то я знаю, что в нашем городе главное не сама работа, а умение на ней задержаться.

Разве у меня есть выбор, учитывая, что платить будут в два раза больше, чем я зарабатываю на данный момент? В любом случае, отступать некуда – я уже согласилась, и почти

доехала до места.

Такси останавливается возле двухэтажного коттеджа, и, расплатившись за поездку, я в нерешительности замираю перед массивными воротами. Внутри ворочается смутная тревога. Еще не поздно повернуть назад. В самом деле, я что, работу другую не смогу найти? Просто искать нужно усерднее, и тогда все получится.

Признай, Зайкина. Ты просто повелась на деньги. Работу найти можно всегда, но, сколько за нее будут платить – другой вопрос. А тут все как-то само собой вышло. Можно сказать, без особых усилий. Спасибо Максиму Геннадьевичу. Надо бы позвонить ему и расспросить про затворника-друга поподробнее.

С первой секунды хочется все бросить и убежать. Что-то мне совсем не нравится этот коттедж, выглядит мрачно. Темно серый, с острой крышей и вороном-флюгером, который сейчас крутится как сумасшедший из-за пронизывающего ветра.

Складывается ощущение, что тучи собрались только над мной – почти черные, они угрожающе нависают над головой и в любую секунду готовы прорваться холодным ливнем. Деревьев поблизости почти нет.

Несколько кривых, каких-то болезненных берез, с которых только что опали последние желтые листья – не в счет. Дом стоит на отшибе, сразу за ним – лес стеной. И пусть я стою на асфальтированной парковке, чувствую себя очень

неуютно. Атмосфера вокруг – жуткая, вызывает чувство легкой подавленности. Мне настолько неуютно, что это кажется подозрительным.

Все внутри кричит «беги!», но вместо этого, я хватаюсь за ручку своего ярко-розового чемодана и тащусь к калитке.

Стоило нажать на кнопку, как она беззвучно открывается – похоже, хозяин не из пугливых, и даже не считает нужным поинтересоваться, кто к нему пожаловал. Учитывая, что мужчина незрячий, это немного странно. Но, нужно идти, раз решилась.

Большой двор выглядит так же уныло, как и все вокруг. Повсюду опавшие листья, слякоть, лужи. К стене небольшой каменной пристройки прислонены грабли и лопаты. Похоже, ими никто ни разу не воспользовался. Перевожу дух и поднимаюсь по ступенькам на крыльцо. Над головой тускло светит уличный фонарь, входная дверь слегка приоткрыта.

Несмело стучу костяшками пальцев по двери и захожу внутрь. Можно было и свет включить для гостей. Хотя, тут такой бардак, что лучше ничего не видеть.

– Ау. Кто-нибудь дома? – пытаюсь вспомнить имя своего работодателя, и мой голос срывается от волнения, – вы меня слышите, Павел?

Тишина. Очень интересно. Все происходящее мне нравится все меньше и меньше. И все же, хочу разуться – делаю шаг к обуви, как тут же слышу грозный рык из темноты:

– Не шевелись!

Сердце уходит в пятки, а в следующее мгновение я слышу оглушающий выстрел. Вскрикиваю, зажимаю уши руками и зажмуриваюсь от ярко вспыхнувшего света. Сердце подскакивает горлу, резко начинает тошнить. Пахнет порохом. И, кажется, что-то осыпалось.

Доигралась. Ну, кто в здравом уме будет платить такие деньги за сиделку и уборщицу? Чутье никогда меня не подводит, но, кажется, на этот раз слишком поздно откатывать назад. Кто знает, что будет, если я побегу?

– Вас прислал Максим Геннадьевич, верно? Я знаю, он предупреждал. Извините, я забыл убрать ружье. Вы испугались?

Осторожно открываю правый глаз и вижу мужчину. Огромного мужчину. Он стоит возле лестницы, которая ведет на второй этаж и придерживается рукой за стену.

Господи. Откуда у моего начальника такие друзья? Он же похож на настоящего зверя. Громадный, как скала, брови нахмурены, подбородок квадратный, губы поджаты. Так сразу и непонятно, что он не здоров – литые мышцы проступают через ткань футболки при каждом вдохе. Да и дышит он шумно, пугающе. Или просто в холле слишком тихо? Я так напряжена, что до ушей доносится тиканье часов.

Сглатываю вязкую слюну и перевожу взгляд на старое ружье, которое установлено на странной конструкции прямо на столе. Пуля попала в вазу, которая стояла на камине у противоположной стены. Осколки разнесло по всему паркету.

Не иначе, я попала в замок к нелюдимому, кровожадному монстру. Ну и зачем мне эти проблемы?..

– Ответьте мне. – Голос Павла становится требовательным, – вы прекрасно знаете, что я слепой и продолжаете молчать. Или уже сбежали? Ксения!

– Я не сбежала, но близка к этому. – Пытаюсь понять, что кажется странным, но не могу. – Вы не сильно гостеприимный. И могли убить человека. Вы это понимаете?

– Не убил бы. Ружье направлено в стену, а не в дверь. Но я услышал, что вы сделали несколько шагов в сторону и решил предупредить. Прошу меня извинить.

– И все же, это ненормально. Я думаю, что мы не сработаемся.

– Хотите уйти, спустя пару минут после знакомства? Не думал, что у Макса работают такие трусихи. Вы – первая, кто захотел сбежать так быстро. Даже на кофе не останетесь?

Мужчина делает н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.